

§2 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Рыжов И.В., Толкачев В.В., Элдиб А.М.

РОЛЬ АРМИИ В ЕГИПТЕ И ХАРАКТЕР ЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СТРАНЫ ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 2011 ГОДА

***Аннотация.** Предметом статьи является роль египетской армии в общественно-политической жизни Египта. В статье рассматривается статус армии Арабской республики Египет как наиболее значимого института политической системы страны и ее место в общественно-политической жизни, показана степень трансформации роли армии во время и после революционных событий «Арабской весны», коснувшихся Египта в 2011 году. Также в статье прослеживается становление военных у государственной власти с середины прошлого века, раскрывается степень участия египетской армии в политических процессах Арабской республики Египет, в том числе в событиях «цветной революции» 2011 года. Специфика предмета данной работы потребовала использования комплекса общенаучных и специальных методов. В их число входят такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция. Также следует отметить институциональный подход: изучаемые политические процессы тесно связаны с политическими и социальными институтами. Кроме вышеперечисленных методов в настоящем исследовании был применен метод сравнительного анализа. Изучение роли египетской армии в жизни государства потребовало сравнительного анализа степени и характера вмешательства во внутривнутриполитические и экономические процессы в середине прошлого века, когда после окончания Второй Мировой войны контроль над египетским государством стали осуществлять военные структуры, и в последние годы. Научная новизна работы заключается в установлении роли и места армии Арабской республики Египет в жизни государства, обусловленных политической культурой страны. Определена специфика роли египетской армии во время переходного периода развития политического процесса, связанного с*

кризисом 2011 года, а также раскрыта роль армии как политического института. Актуальность темы исследования обусловлена спецификой роли армии во внутривластной сфере египетского государства, которая объясняет степень и характер вмешательства военных сил в политические и экономические процессы страны.

Ключевые слова: государство, власть, египетская армия, Высший военный совет, Арабская весна, цветная революция, Мубарак, Арабская Республика Египет, политический процесс, государственный институт.

Abstract. *The subject of this article is the role of the Egyptian army in socio and political life of Egypt. The work examines the status of the Arab Republic of Egypt as the imperative institution of the country's political system, as well as its role in social and political life. The level of transformation of the army's role during and after the revolutionary events of "Arab Spring" that touched Egypt in 2011 is being analyzed. The article also traces the appointment of the military personnel as the government officials from the middle of the previous century, revealing the portion of participation of the Egyptian army in political processes of the Arab Republic of Egypt, including the events of the "color revolution" of 2011. The study of the role of Egyptian army in life of the state required comparative analysis of the level and character of interference into the processes of domestic policy and economy in the middle of the previous century (when after the end of the World War II, the control over the Egyptian state was taken over by the military structures), as well as in recent years. The scientific novelty consists in determination of the role and place of the Arab Republic of Egypt in life of the state, substantiated by the political culture of the country. The authors define the specificity of the role of Egyptian army during the transition period of development of the political process associated with the crisis of 2011, as well as reveal the role of the army as the political institution. The relevance of the problem is justified by the specificity of the role of army in the sphere of domestic policy of the Egyptian state, which explains the level and character of the interference of the armed forces into the political and economic processes of the country.*

Key words: *political process, state, governance, Egyptian army, Supreme Military Council, Arab Spring, color revolution, Mubarak, Arab Republic of Egypt, government institution.*

Во многих арабских странах сразу после приобретения ими независимости значительное влияние на политическую и социально-экономическую обстановку начали оказывать военные структуры. В Египте армия также заняла важную нишу в руководстве страны. Военные сформировали новую элиту, получив контроль над основными сферами деятельности государства.

Исторически сложилась политическая культура, в которой египетские президенты происходят из офицерской среды: М. Нагиб, Г.А. Насер, А. Садат, Х. Мубарак. Приход к власти военных произошел после Второй Мировой войны, когда в Египте, как и ряде других арабских государств, процессы политической и других сфер попали под зависимость сложившихся военно-гражданских отношений в регионах Ближнего Востока.

В обществе обострились противоречия, связанные с внутривластными и социальными процессами, что в условиях отсутствия альтернативной силы послужило причиной утверждения военных во главе государственной власти. Новая расстановка сил в жизни египетского государства позволила стабилизировать внутривластную среду и ликвидировать внутренние противоречия и конфликты.

Итак, в середине прошлого века в Арабской республике Египет армия и силы государственной безопасности утвердились в руководящих позициях и стали определяющей политической силой, что оказало неоднозначное влияние на развитие политического процесса в стране. Так, в государстве устанавливалась закрытая система власти, а формирование гражданского общества и развитие демократических институтов остано-

вилось, что являлось негативным следствием перехода власти к военным. С другой, позитивной стороны именно удержание военными власти в своих руках способствовало успешному противостоянию внешним угрозам и внутренним проблемам, стабилизации и укреплению централизованной власти, сплочению общества и его мобилизации в решении назревших социально-экономических проблем. Однако для долгосрочной стабилизации политических процессов государству необходимо было установить определенный баланс в отношениях между военными и гражданскими элитами [1].

В период 1970-1980 годов, добившись стабильности во внутривластной жизни после охвативших арабский мир военных переворотов, армия в Египте приняла позицию «защитницы» власти и была возведена в ранг государственного института, что способствовало ее выходу из-под общественного контроля. Однако гражданские институты политической власти стали укрепляться, и вместе с тем продолжалось стремление правительства к ограничению влияния военных на внешне- и внутривластные процессы. Возникла потребность в поиске средств и мер, способных оказать эффективными в предотвращении вооруженного захвата власти армией. Сотрудничество властей и армии было решено начать с налаживания личных отношений между лидерами государства и египетских вооруженных сил. Одновременно с этим политический режим Египта следовал курсу деполитизации военных: привлекались иностранные специалисты, а основные рычаги государственного управления передавались гражданским политическим деятелям. Так, по законодательству Арабской Республики Египет военнослужащим запрещалось заниматься политической деятельностью и состоять в политических образованиях [2]. В этих мерах прослеживается тенденция к стремлению государства ограничить влияние армии и закрепить над ней свой контроль, сделав ее народной силой, а не политической [3]. Таким инструментом контроля стало финансирование армии и индивидуальное материальное стимулирование военных представителей: расходы на содержание армии в Египте составляли около трети государственного бюджета.

Также в Египте расширялись службы безопасности и создавались «параллельные» военные ведомства – военная разведка [4]. Роль разведки помимо решения задач обеспечения безопасности заключалась также и в том, что она оказывала поддержку в плане деполитизации национальных вооруженных сил и имела большое влияние на главу государства в определении политики режима. Таким образом, на рубеже 1970-1980 годов в Египте регулярная армия разделяла свою функцию контроля над внутривластной обстановкой в стране с «параллельными» воинскими формированиями. Личный состав новых элитных войск имел большой объем привилегий и подвергался идеологизации, а от регулярной армии и обычных служб безопасности их отличало главным образом то, что их назначение было скорее в установлении внутривластного порядка нежели в защите от внешних угроз.

Еще одним инструментом египетского политического режима для контроля над силовыми структурами являлась кадровая политика. Во избежание nepотизма и формирования групп единомышленников, в армии и военной разведке происходила частая ротация старших командиров. Правительство Египта предпринимало множество мер для того, чтобы усилить политический контроль над военными структурами, не допуская открытого вмешательства в жизнь военных, и сохранить баланс в военно-гражданских отношениях.

Итак, гражданские политики в условиях кризиса оставались неспособны обеспечить долговременную политическую стабильность и эффективное управление страной, что, в свою очередь, значительно усиливало роль военных в египетской политике с середины прошлого века.

Характер участия армии в политической жизни Египта претерпел изменения в ходе «цветной революции» 2011 года. В первую очередь, это затронуло степень вовлеченности военных в политический процесс, объемы сосредоточенной в руках военных власти, а также характер установленных целей и задач. В условиях «цветных революций» в Тунисе и Египте политическое участие военных ограничивалось установлением стабильности и правопорядка в государстве, а не сводилось к удержанию или захвату власти и лич-

ному управлению. Ключевым направлением их деятельности было сохранение баланса сил между противостоящими политическими группами и укрепление конституционных основ власти.

Революционные события 2011 года привели к тому, что именно армия стала решающим фактором в определении общественно-политических рамок революционного движения и его перспектив. Главной движущей силой «цветной революции» были народные массы, в первую очередь политически и социально активная молодежь, но важную роль сыграли вооруженные силы, которые определили рамки, пределы и итоги революционных событий. Военные стали одним из главных факторов перехода к новому политическому режиму.

В «цветной революции» 2011 года египетская армия выступила единственной силой, способной удержать контроль над ситуацией, стабилизировать социальные и политические процессы и предотвратить политический хаос [5]. Обратная ситуация была в Тунисе во время «жасминовой революции» 2010 года: армия во главе с генералом Р. Омаром отказалась выполнять приказ президента Бен Али и не открыла огонь по демонстрантам – произошел раскол в правящих верхах, и армия встала на сторону протестных масс [6].

В первые дни революционных событий в Египте, 25-28 января 2011 года, армия занимала нейтральную позицию в отношении протестов и демонстраций на каирской площади Тахрир. Но вскоре на ряде армейской военной техники стали появляться антиправительственные лозунги, гласящие о необходимости армии и народа объединиться. Уже после 28 января 2011 года армия начала постепенное вмешательство в политический процесс, не выступая против революционных событий.

Вплоть до отставки Мубарака армия проявляла себя в событиях «цветной революции» как гарант безопасности, и именно военные взяли власть в свои руки по последнему указу Мубарака – тогда было сформировано временное переходное правительство, представленное Высшим военным советом вооруженных сил Египта. По заявлению главнокомандующего Высшим советом маршала М. Х. Тантави, удержание го-

сударственной власти не являлось целью Совета. Вместе с тем армия выступила в поддержку египетской «цветной революции» и защиту ее завоеваний [7] и включилась в активную борьбу за место в политическом процессе. Высший военный совет предпринял ряд необходимых мер для сохранения независимости военных структур от гражданского правительства. Соглашение о конституционных принципах, которые должны были лечь в основу будущей конституции, включало в себя несколько пунктов, расширяющих роль армии в политических процессах, что вызвало недовольство граждан – они стали требовать немедленного перехода власти от Высшего военного совета гражданским институтам, не дожидаясь парламентских и президентских выборов [8]. В тексте соглашения о конституционных принципах говорилось о намерении Высшего военного совета взять на себя контроль за конституцией Арабской республики Египет, гарантировать сохранение светской власти и продолжать курс развития демократических свобод, кроме того, данным документом Совет намеревался сохранить за собой исключительное право разрешения вопросов в сфере обороны и управления военным бюджетом. Попытка армии закрепить за собой расширенные полномочия вызвала недовольство других политических сил и граждан и рассматривалась ими как атавизм прежнего режима. В ответ на это Высший военный совет объяснил свою инициативу мерой обеспечения безопасности в связи с угрозой исламизации политической сферы Египта после популяризации «Братьев-мусульман» по итогам революционных событий. Однако единственным возможным компромиссом стал отзыв документа.

Итак, военные сохранили свое положение, вскоре организовали выборы в законодательные органы власти, создали временную конституцию и подготовили выборы президента. Позиция египетских военных относительно революционных событий определялась историческими традициями и ролью армии в египетском обществе. Еще со второй половины XIX века армия Египта отождествляла свою миссию с интересами народа. К тому же за последние десятилетия армия была достаточно деполитизирована: не

имела особых политических обязательств перед властью и была слабо связана с ней идеологически. Свержение Мубарака, на протяжении 30 лет правившего Египтом, позволило военным сосредоточить власть в своих руках. В роли временного переходного правительства Высший военный совет вооруженных сил Арабской республики Египет представил конституционную декларацию [9] и организовал референдум, на основании которого были назначены даты парламентских и президентских выборов, внесены изменения в действующую конституцию и порядок установления режима чрезвычайного положения. Таким образом, «цветная революция» 2011 года повлияла на роль и степень участия армии в политических процессах Египта, обусловив дальнейшую политическую борьбу.

Позиция армии в ходе «цветной революции» 2011 года в Арабской республике Египет стала весомым фактором в определении итогов революционных событий. Египетская армия с середины XX века уже разрешала множество кризисных ситуаций: «Хлебный бунт» 1977 года против президента Садата [10], восстание Центральной службы безопасности Арабской республики Египет в 1986 года против президента Мубарака [11] и «цветная революция» 2011 года. От степени вмешательства армии в революционные процессы зависело, завершатся ли они успехом или перерастут в гражданскую войну или контрреволюцию. Кроме того, значительная часть арабского политического класса продолжает трактовать многие процессы в стране с точки зрения военных и видит в ней защиту от роста влияния «исламистов», влияние которых значительно возросло на волне событий «Арабской весны». В тех странах, где «цветная революция» одержала победу, основной проблемой было решение вопроса о том, как вернуть власть

в руки гражданских политиков и минимизировать участие военных в политической жизни [12]. В Тунисе, например, армия обеспечила переход власти к гражданским лицам, предпринимаются попытки восстановить демократический процесс. Армейское руководство страны ясно осознавало, что политика, навязанная армией, способна подорвать авторитет военных в обществе. В Египте армия значительно глубже вовлечена в политику, чем в Тунисе. Однако вмешательство армии в политику не означало военный переворот или установление прямого господства над политической властью. Основной целью скорее было оказание давления, влияния на правящую военную и гражданскую элиту [13].

В новейшей истории Арабской республики Египет в период с 1952 года и до сих пор государством правили 6 президентов, среди которых только один не был выходцем из военной среды – М. Мурси, находящийся у власти только год и смещенный в ходе возглавляемых военными революционных событий. Армия Египта получила беспрецедентное влияние после того, как стала свидетелем маргинализации самых влиятельных политических сил и свержения 2 президентов – Мубарака и Мурси. Кроме того, армия по сей день занимается решением большинства экономических вопросов в Египте и имеет контроль над крупномасштабными инфраструктурными проектами. Также египетская армия назначила многих своих генералов на правящие посты в гражданские и административные службы [14].

Современная обстановка в политической сфере Египта характеризуется пересмотром отношений между армией и гражданским правительством, однако армия в Египте была и остается основным институтом в стране, влияние которого проявляется во всех сферах жизни государства и общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мохова, И. М. Египет балансирует между военными и исламистами [Электронный ресурс] / И. М. Мохова // Независимая Газета, 28.11.2011, -http://www.ng.ru/courier/2011-11-28/9_egypt.html.
2. Закон № 73 от 1956 года «Об осуществлении политических прав граждан в Арабской республике Египет».
3. Сапронова, М. А. Государственный строй и конституции арабских республик / М. А. Сапронова. М.: Муравей, 2003. С. 45.
4. Спецслужбы Египта [Электронный ресурс] // Агентура.ру,-Режим доступа: <http://www.agentura.ru/dossier/egypt>.

5. Сченснович, В. Россия и мусульманский мир / В. Сченснович // Мир и согласие. 2011. № 1. С. 47.
6. Тунисский главнокомандующий армии клянется защищать революцию и Конституцию [Электронный ресурс] // Echorouk News, 24.01.2011,-Режим доступа: <http://www.echoroukonline.com/ara/articles/66886.html>.
7. Указ №1 Высшего военного совета вооруженных сил Египта [Электронный ресурс] // Al-Ahram Gate, 10.02.2011,-Режим доступа: <http://gate.ahram.org.eg/News/38770.aspx>.
8. Мохова, И. М. Египет балансирует между военными и исламистами / И. М. Мохова // Независимая газета, 28.11.2011. http://www.ng.ru/courier/2011-11-28/9_egypt.html.
9. Египет: Высший военный совет вооруженных сил распускает Парламент и отменяет Конституцию [Электронный ресурс] / BBC News, 13.02.2011, – Режим доступа: http://www.bbc.com/arabic/middleeast/2011/02/110213_egypt_army_parliament.shtml.
10. Хлебный бунт. Революция голодных 1977-2013 [Электронный ресурс] // Al-Masry al-Youm, 16.01.2013,-Режим доступа: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/282271>.
11. Секреты битвы 1986 года [Электронный ресурс] // Al-Wafd, 18.08.2011,-Режим доступа: <http://www.alwafd.org/مؤكفر عم-اي افخو-رار س أ-84213/دي ل حم-ت اف لم>.
12. Ахмедов, В. Роль военных в процессе «Арабской весны» на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] / В.Ахмедов // ЦентрАзия, 01.02.2013,-Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1359684000>.
13. Сложность военно-гражданских взаимоотношений в Египте [Электронный ресурс] // Al-Jazeera Studies, 01.06.2015,-Режим доступа: <http://studies.aljazeera.net/reports/2015/05/201553111285692330.htm>.
14. Египетская армия и обновление их экономической империи [Электронный ресурс] // Исследовательский центр Карнеги, 15.04.2015,-Режим доступа: <http://carnegie-mec.org/2015/04/15/ar-pub-59727>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mokhova, I. M. Egipet balansiruet mezhdru voennymi i islamistami [Elektronnyi resurs] / I. M. Mokhova // Nezavisimaya Gazeta, 28.11.2011,-http://www.ng.ru/courier/2011-11-28/9_egypt.html.
2. Zakon № 73 ot 1956 goda «Ob osushchestvlenii politicheskikh prav grazhdan v Arabskoi respublike Egipet».
3. Sapronova, M. A. Gosudarstvennyi stroi i konstitutsii arabskikh respublik / M. A. Sapronova. M.: Muravei, 2003. S. 45.
4. Spetssluzhby Egipta [Elektronnyi resurs] // Agentura.ru,-Rezhim dostupa: <http://www.agentura.ru/dossier/egypt>.
5. Schensnovich, V. Rossiya i musul'manskii mir / V. Schensnovich // Mir i soglasie. 2011. № 1. S. 47.
6. Tunisskii glavnokomanduyushchii armii klyanetsya zashchishchat' revolyutsiyu i Konstitutsiyu [Elektronnyi resurs] // Echorouk News, 24.01.2011,-Rezhim dostupa: <http://www.echoroukonline.com/ara/articles/66886.html>.
7. Ukaz №1 Vysshogo voennogo soveta vooruzhennykh sil Egipta [Elektronnyi resurs] // Al-Ahram Gate, 10.02.2011,-Rezhim dostupa: <http://gate.ahram.org.eg/News/38770.aspx>.
8. Mokhova, I. M. Egipet balansiruet mezhdru voennymi i islamistami / I. M. Mokhova // Nezavisimaya gazeta, 28.11.2011. http://www.ng.ru/courier/2011-11-28/9_egypt.html.
9. Egipet: Vysshii voennii sovet vooruzhennykh sil raspuskaet Parlament i otmenyaet Konstitutsiyu [Elektronnyi resurs] / BBC News, 13.02.2011, – Rezhim dostupa: http://www.bbc.com/arabic/middleeast/2011/02/110213_egypt_army_parliament.shtml.
10. Khlebnyi bunt. Revolyutsiya golodnykh 1977-2013 [Elektronnyi resurs] // Al-Masry al-Youm, 16.01.2013,-Rezhim dostupa: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/282271>.
11. Sekrety bitvy 1986 goda [Elektronnyi resurs] // Al-Wafd, 18.08.2011,-Rezhim dostupa: <http://www.alwafd.org/مؤكفر عم-اي افخو-رار س أ-84213/دي ل حم-ت اف لم>.
12. Akhmedov, V. Rol' voennykh v protsesse «Arabskoi vesny» na Blizhnem Vostoke [Elektronnyi resurs] / V. Akhmedov // TsentrAziya, 01.02.2013,-Rezhim dostupa: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1359684000>.
13. Slozhnost' voenno-grazhdanskikh vzaimootnoshenii v Egipte [Elektronnyi resurs] // Al-Jazeera Studies, 01.06.2015,-Rezhim dostupa: <http://studies.aljazeera.net/reports/2015/05/201553111285692330.htm>.
14. Egipetskaya armiya i obnovlenie ikh ekonomicheskoi imperii [Elektronnyi resurs] // Issledovatel'skii tsentr Karnegi, 15.04.2015,-Rezhim dostupa: <http://carnegie-mec.org/2015/04/15/ar-pub-59727>